

Глава 18

ДВА ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

8 ноября 1920 г. решалась судьба Крыма — последнего оплота Белого движения. Под шквальным огнем красные отряды волна за волной накатывались на укрепления Турецкого вала и вновь отступали, оставив на земле сотни погибших. В жестоком смертельном бою схлестнулись воля и упорство двух выдающихся полководцев — Врангеля и Блюхера...

ВРАНГЕЛЬ

На протяжении трех веков Врангели служил Ливонскому ордену, еще полтора года лет — шведской короне. За исправную службу они получали титулы и земельные владения в Эстляндии и Лифляндии. Под Полтавой 13 Врангелей было убито еще 7 умерли в плену. Впрочем, столь ощутимые потери отнюдь не помешали семейству принять русское подданство и тем самым сохранить свои прибалтийские имения. Впоследствии эта династия дала России многочисленных чиновников, военных и предпринимателей, а также одного отважного полярника и одного талантливоего искусствоведа. Наибольшая же слава досталась на долю легендарного черного барона — генерала Петра Николаевича Врангеля.

Родился он 28 августа 1878 г. в городке Ново-Александровске Ковенской губернии (Литва). Детство провел в Ростове-на-Дону, где отец его, Николай Георгиевич, ис-

полнял обязанности директора страхового общества «Эквитэбль». Материальных затруднений семья не испытывала; недаром в служебной характеристике ротмистра Петра Врангеля начальство отмечало: «Обладает очень хорошими денежными средствами». Правда, прежде чем стать ротмистром, Петру Врангелю еще предстояло определиться с будущей профессией...

Поначалу юноша поступил в столичный Горный институт, по окончании которого был призван в армию. Высшее образование давало ему возможность служить всего год и при этом самому выбирать место службы. Через год вольноопределяющемуся предстояло сдать экзамен на офицера и затем, по выбору, либо остаться в армии, либо выйти в запас.

Барон Врангель отдал предпочтение лейб-гвардии Конному полку — элитной воинской части, офицеры которой весьма неохотно принимали чужаков в свою среду. В отличие от других новичков, он довольно быстро пришелся ко двору, однако через год все-таки вышел в запас в звании корнета гвардейской кавалерии.

Некоторое время Петр Николаевич служил чиновником при канцелярии иркутского генерал-губернатора, но с началом Русско-японской войны решил отправиться на фронт, для чего и вступил добровольцем в Забайкальское казачье войско. Здесь на полях Маньчжурии, участвуя в кавалерийских рейдах по тылам противника, он сделал свой окончательный выбор в пользу военной карьеры...

В 1907 г. Врангель вернулся в ряды столичной гвардии. После окончания Академии Генерального штаба Петр Николаевич получил чин ротмистра и должность командира эскадрона Его Величества в лейб-гвардии Конном полку. Тогда же удачно женился на дочери камергера императорского двора Ольге Михайловне Иваненко. От этого брака родились трое детей: две дочери — Елена и Наталья и сын Петр. Все складывалось на редкость удачно, и даже начавшаяся Первая мировая война отнюдь не огорчала Врангеля, поскольку открывала перспективы для дальнейшего карьерного роста.

6 августа 1914 г. лихой кавалерийской атакой эскадрон Его Величества выбил противника с позиций у местечка Каушен (Восточная Пруссия). Командир эскадрона барон Врангель был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, став самым первым за эту войну георгиевским кавалером среди офицеров. Петра Николаевича даже отозвали для награждения в столицу, где лично представили императору и пожаловали в должность флигель-адъютанта. С тех пор барон неоднократно общался с Николаем II и в результате этого знакомства еще более укоренился в своих твердокаменных монархических воззрениях.

Февральскую революцию Врангель встретил генерал-майором и командиром Уссурийской конной дивизии. Если верить мемуарам барона, в последующие полгода он вовсе не скрывал ни своего сочувствия свергнутому государю, ни солидарности с мятежником Корниловым. Тем не менее репрессии против монархически настроенного офицерства его никак не коснулись. После большевистского переворота Врангель тихо удалился в ялтинское имение своей жены, но здесь все-таки едва не попал под жернова красного террора. 11 января 1918 г. он был арестован и предстал перед трибуналом. Его жена присутствовала на процессе и столь пылко защищала своего супруга, что Врангеля освободили в зале суда. В эту же ночь в Ялте расстреляли более ста контрреволюционеров...

В начале сентября 1918 г. Петр Николаевич появился в Екатеринодаре, где вступил в ряды Добровольческой армии. Деникин назначил его командиром 1-й конной дивизии, действовавшей на Майкопском направлении. Надо сказать, что лавров здесь он отнюдь не снискал. У реки Чамлык, обходя красных с тыла, Врангель сам угодил в ловушку. Попытка выправить положение лихим кавалерийским наскоком привела к поражению и тяжелым потерям. В другой раз у реки Уруп ему вообще пришлось пешком убежать от красных по кукурузному полю. Противник захватил два орудия и благополучно ретировался еще до того, как пылавший мстью барон сумел организовать контратаку.

Тем не менее Петр Николаевич умел учиться на поражениях. 26 октября совместно с частями генерала Казановича 1-я конная дивизия взяла Армавир, а через месяц ее действия решили судьбу Ставрополя.

Врангель стремительно рос как военачальник. Он получил звание генерал-лейтенанта. Возглавил сначала корпус, потом войсковую группу и, наконец, Кавказскую Добровольческую армию, которая в июне 1919 г. овладела Царицыном. Правда, к этому времени «красный Верден» в значительной степени уже утратил свое стратегическое значение. Армии Колчака откатывались на восток, и возможность соединиться с ними через Царицын становилась весьма иллюзорной. И все же Врангель продолжал настаивать на том, что именно его направление является главным. Деникину же более перспективным представлялся удар на Москву через Украину. Теперь уже трудно судить, кто был более прав в этом споре, но именно после взятия Царицына между Врангелем и Деникиным пробежала черная кошка...

Провал наступления на Москву привел к отставке Деникина (3 апреля 1920 г.) и вступлению Врангеля на пост главнокомандующего вооруженными силами Юга России (ВСЮР). В короткое время ему удалось выправить считавшееся почти безнадежным положение. Разбитые и деморализованные войска ВСЮР были отведены в Крым и преобразованы в Русскую армию. Сформированное при Врангеле правительство А. В. Кривошеина приняло довольно демократический «Закон о земле» и одновременно занялось налаживанием в Крыму нормальной хозяйственной жизни. Правительство это было признано Францией, что само по себе стало единственным фактом признания белогвардейского правительства со стороны иностранной державы (даже верховный правитель Колчак не удостоился подобной чести).

В начале июня врангелевские войска перешли в наступление и вырвались из Крыма на просторы Таврии. Перед большевистским правительством вновь замаячила перспектива полномасштабной Гражданской войны, а в репер-

туаре красноармейцев появилась новая песня «Белая гвардия, черный барон снова готовят нам царский трон...».

В июле—сентябре 1920 г. Русская армия пробивалась на восток к опорным базам контрреволюции — Дону и Кубани. При этом над тылом врангелевских войск как дамклов меч нависал Каховский плацдарм, защищавшийся 51-й дивизией Блюхера. Пытаясь отрезать черного барона от Крыма, красные трижды переходили в контрнаступление и трижды терпели неудачи. Четвертая попытка завершилась частичным успехом. Правда, полного окружения не получилось. По отзыву командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе, «во всех позициях полугодичной борьбы Врангель как командующий в большинстве случаев проявлял и выдающуюся энергию, и понимание обстановки. Что касается подчиненных ему войск, то о них приходится дать безусловно положительный отзыв». Тем не менее в начале ноября белым все-таки пришлось отойти в Крым потеряв убитыми, ранеными и пленными более половины своего состава. В распоряжении Врангеля оставалось около 22—23 тыс. боеспособных штыков, 120 орудий, 750 пулеметов. Силы противника были примерно в 4—5 раз больше, и теперь они готовились к решающему штурму «белого острова».

В ночь на 8 ноября части красных вброд переправились через Сиваш и попытались закрепиться на северном побережье Крыма. Оправившись от неожиданности, врангелевцы перешли к контратакам, в это же время в Сиваш начала прибывать вода, и небольшие десантные отряды оказались отрезанными от подкреплений. Исход операции повис на волоске, однако после суток упорных боев дивизия Блюхера сумела овладеть Турецким валом. Красные войска неудержимым потоком хлынули в Крым...

И все же Врангелю удалось эвакуировать большую часть своей армии и многочисленных гражданских беженцев. Около 145 тыс. человек на 126 русских и иностранных судах сумели добраться до берегов Турции. Очевидцы называли эту грандиозную эвакуацию «исходом Белой России», сравнивая ее с библейским исходом ев-

реев из Египта. Врангелю в данном случае отводилась роль Моисея.

Русская армия обосновалась на полуострове Галлиполи под Константинополем. Черный барон пытался сохранить ее как боевую силу и продолжал носить звание главнокомандующего. Однако западные державы в этой силе уже не нуждались и тем более не желали содержать ее за свой счет. Некоторые эмигранты вернулись на Родину, остальные разъехались по Европе, отдавая предпочтение Франции и славянским странам (Болгарии, Югославии, Чехословакии). Большинство из тех, кто так и не принял Советскую власть, вошли в созданный Врангелем Русский общевоинский союз (РОВС).

Вплоть до самой своей смерти Петр Николаевич оставался для большевиков головной болью. Вероятно, чекисты планировали и даже предпринимали попытки его ликвидации. Так, 15 января 1921 г. на рейде Босфора яхта Врангеля «Лукулл» была протаранена итальянским пароходом «Адриа». Самого барона на борту не оказалось, погиб стоявший на вахте мичман Сапунов. В ходе последующего судебного процесса итальянцы сослались на ошибку лоцмана и отделались символическим наказанием.

Врангель переехал в Сербию, затем в Бельгию. По свидетельству очевидцев, он не раз говорил об опасности отравления, и поэтому смерть его, последовавшая в Брюсселе 25 апреля 1928 г., вызвала немало слухов и предположений. Причиной кончины энергичного 40-летнего генерала называлась некая не совсем понятная инфекция, «пробудившая скрытый туберкулез в верхушке левого легкого». Учитывая, что к этому времени чекисты уже имели достаточный опыт по ликвидации вождей контрреволюции, версия об отравлении представляется вполне обоснованной...

6 октября 1929 г. доставленное из Брюсселя тело Петра Николаевича Врангеля было захоронено в Белграде в православном храме Святой Троицы. В церемонии прощания участвовали его многочисленные соратники по Белому движению, а также части сербской армии.

БЛЮХЕР

В начале XIX в. большой популярностью в России пользовался прусский фельдмаршал Гебхарт Леберехт Блюхер. Во время коалиционных войн с Наполеоном он не раз командовал союзными русско-прусскими армиями, причем недостаток полководческих способностей бравый фельдмаршал с лихвой компенсировал отвагой и упорством. Именно за эти качества немецкий вояка завоевал у наших соотечественников лестное прозвище генерала Вперед.

Прадед нашего героя простым солдатом участвовал в Отечественной войне 1812 г. и вернулся в свою ярославскую деревню с Георгиевским крестом и другими наградами. Именно тогда не то односельчане, не то помещик в шутку прозвали его Блюхером. По иронии судьбы, правнук ярославского Блюхера действительно стал полководцем и даже унаследовал некоторые черты своего прусского тезки — его храбрость, напористость и, к сожалению, некоторую ограниченность в вопросах большой стратегии.

Родился Василий Константинович Блюхер 18 ноября 1890 г. в деревне Барщинке Рыбинского уезда Ярославской губернии, в простой крестьянской семье. Отучившись две зимы в местной церковно-приходской школе, он был рано поставлен перед необходимостью самому зарабатывать себе на хлеб. Крестьянский паренек отправился в столицу, где устроился работать в мануфактурном магазине купца Ключкова. Здесь ему не понравилось, и Василий Блюхер перешел рабочим на Франко-русский завод. Затем он поменял несколько предприятий, а в 1910 г., будучи слесарем на Мытищинском вагоностроительном заводе, был арестован за призыв к забастовке. По приговору суда отсидел два года и восемь месяцев в Бутырской тюрьме. Выйдя на свободу, успешно закончил подготовительные курсы при народном университете Шанявского, но поступить туда не успел. Началась Первая мировая война, и Блюхер отправился на фронт рядовым 19-го Костромского полка.

Сражался в команде так называемых «охотников» (разведчиков). Вскоре стал георгиевским кавалером, а после рукопашного боя на реке Страдомке был произведен в унтер-офицеры. 8 января 1915 г. под Тернополем Блюхера тяжело ранило осколками гранаты. Выйдя из госпиталя, он оказался уволен «по чистой» с назначением пенсии. В 1916 г. отставной унтер вступает в ряды большевиков, а после Февральской революции по заданию своего руководства устраивается рядовым в размещенный в Самаре 102-й запасной стрелковый полк. Командир части полковник Курбатов поначалу не хотел принимать к себе человека, считающегося инвалидом, однако все же сделал исключение: слишком ему понравилась знаменитая фамилия — Блюхер.

Впрочем, скоро Курбатов убедился, сколь сомнительным оказалось это приобретение. Новичок быстро пробылся в председатели полкового комитета и своей революционной агитацией немало поспособствовал разложению части.

После большевистского переворота полк оказался распущен, а Блюхер занялся формированием отрядов Красной гвардии. В качестве сначала комиссара, а затем и командира одного из таких отрядов он принимал участие в боях против казаков атамана Дутова. Поначалу бои эти развивались успешно для большевиков, однако выступление Чехословацкого корпуса радикально изменило обстановку.

С севера нависли белочехи и армия Комуча, с юга угрожал Дутов. Командующий Оренбургским фронтом Зиновьев принял решение отходить к Ташкенту, но часть командиров с ним не согласилась. Объединившись, они создали Южно-Уральский отряд (около 10 тыс. человек) и двинулись на север, к Екатеринбургу. Начальником Южно-Уральского отряда стал бывший подьесаул Николай Каширин, заместителями — его брат Иван и Василий Блюхер.

В жестоких боях у горы Извоз красные понесли значительные потери. Николай Каширин был ранен, и коман-

дование перешло к Блюхеру. Он решил изменить прежний план и двигаться в район Бирска через Стерлитамак. С этого момента дела пошли успешнее.

Промаршировав более тысячи километров по тылам противника, Южно-Уральский отряд оттянул на себя огромные силы врага и сумел благополучно соединиться с 3-й армией. Красная пропаганда сравнивала этот переход с переходом Суворова через Альпы, а Блюхера было решено наградить орденом Красного Знамени за № 1.

Отряд переименовали в 4-ю Уральскую (впоследствии 30-ю стрелковую) дивизию и командиром ее, разумеется, назначили Василия Константиновича. Затем Блюхер был начальником Вятского укрепрайона. Во время решающего наступления на Колчака командовал 51-й дивизией, которая принимала участие во взятии Тобольска и Омска. К этому времени имя Блюхера уже окуталось своеобразными легендами. Белые считали его кадровым офицером не то австрийской, не то германской армии. Миф этот оказался на редкость живучим, и даже в 30-х гг. западная пресса весьма иронично относилась к официальным советским данным о том, что «тов. Блюхер происходит из семьи ярославских крестьян»...

В начале августа 1920 г. большевистское командование предприняло очередную попытку выбить врангелевцев из Таврии. Попытка провалилась, но красным все же удалось закрепиться на левом берегу Днепра в районе Каховки. Под руководством военного инженера Карбышева здесь спешно вырыли окопы, насыпали валы, создали артиллерийские позиции. Для защиты плацдарма из Сибири прибыла 51-я дивизия Блюхера, бойцы которой были одеты в ярко-красные рубахи (подаренные московскими рабочими за победы над Колчаком).

Все попытки врангелевцев отбить Каховку разбивались о стойкость блюхеровских «краснорубашечников». Наступление генерала Витковского (начало сентября) закончилось для белых потерей 3 тыс. человек и 6 танков, что по масштабам Гражданской войны выглядело настоящим танковым побоищем. Спустя месяц Витковский повторил

свою попытку, его части овладели внешней линией обороны, но так и не добились решающего успеха, потеряв на сей раз уже 9 танков. Тем временем на других участках Южного фронта красные перешли в контрнаступление, которое закончилось изгнанием Врангеля из Таврии. Двинулись вперед и войска Блюхера. Дойдя до Перекопа, они остановились и стали готовиться к взятию Крыма...

Еще во времена господства дома Гиреев поперек Перекопа был возведен Турецкий вал. Белые его восстановили, изрыли окопами, прикрыли рвом и проволочными заграждениями. По замыслу М. В. Фрунзе, овладеть этим валом предстояло 51-й дивизии. Блюхер разработал план штурма, распределив атакующих пятью волнами. Первая расчищала проходы в проволочных заграждениях, вторая подходила к валу под огнем неприятеля, третья (вместе с остатками второй) прорывала оборону, четвертая зачищала траншеи от уцелевших белогвардейцев, пятая осуществляла преследование разбитого противника.

Однако огонь врангелевцев оказался намного мощнее, чем предполагалось. К вечеру 8 ноября защитники вала отбили три приступа. Исход Крымской операции висел на волоске, а уже успевшие переправиться через Сиваш части красных, казалось, были обречены на уничтожение. В 11 часов вечера войска Блюхера в четвертый раз пошли в атаку. Нескольким комсомольским подразделениям удалось добраться до рва и оказаться в «мертвой зоне», недоступной для огня пулеметов. Двигаясь вдоль вала, бойцы добрались до обмелевшего Перекопского залива, перешли его вброд и, оказавшись в тылу противника, нанесли решающий удар. Оборона врангелевцев рухнула. На гребне успеха дивизия Блюхера сбила врага с Ишуньских позиций и устремилась на Севастополь и Ялту. Белому Крыму пришел конец.

С его падением Гражданская война в европейской России завершилась, однако борьба еще продолжалась на Востоке. 24 июля 1921 г. Василий Константинович вступил в должность военного министра и главнокомандующего армией Дальневосточной республики (ДВР) —

квазигосударства, призванного играть роль буфера между Советской Россией и белым Приморьем. В короткое время он сумел превратить полупартизанские формирования во внушительную силу, способную противостоять как дальневосточным белогвардейцам, так и их японским союзникам.

Результат не замедлил сказаться. В конце 1921 г. между белыми и красными возобновились военные действия. Проявив не меньшее упорство, чем при штурме Перекопа, Блюхер сумел овладеть Волочаевским узлом обороны противника и занять Хабаровск (февраль 1922 г.). На Дальнем Востоке остались лишь отдельные очаги сопротивления, затушенные в течение ближайших месяцев.

Теперь Блюхер получил возможность отдохнуть на относительно спокойной должности командующего Петроградским укрепрайоном, но и эта передышка оказалась недолгой. Осенью 1924 г. под именем Га Лина во главе группы военных советников он вновь объявился на Дальнем Востоке, где стал помогать китайским товарищам в их революционной борьбе. Правда, товарищи, с которыми ему пришлось иметь дело, не отличались большевистской сознательностью и надежностью. С советской точки зрения, «революционная» партия Гоминдан содержала в себе слишком много буржуазных элементов, ее руководство периодически скатывалось к национализму, генералы напоминали феодальных князьков. Тем не менее благодаря усилиям Га Лина гоминдановская армия добилась поистине сногшибательных успехов. В ходе знаменитого Северного похода она нанесла серию поражений местным генералам-милитаристам и установила контроль над большей частью страны.

Однако, почувствовав под ногами твердую почву, лидер Гоминдана Чан Кай Ши рассорился с Советским Союзом и предпочел переориентироваться на западные державы. Начались репрессии против местных коммунистов, а Га Лину и его коллегам пришлось срочно покинуть Китай.

На Родине Василий Константинович получил очередной (четвертый по счету) орден Красного Знамени и был

назначен командующим Особой Дальневосточной армией. В новом качестве он получил неплохую возможность щелкнуть по носу своих бывших товарищей.

Чанкайшисты решили предъявить претензии на Китайскую Восточную железную дорогу (КВЖД), находившуюся под управлением советской администрации. Уладить конфликт дипломатическими мерами не удалось, и осенью 1929 г. войска Дальневосточной армии предприняли экспедиции на китайскую территорию. В ходе операций по овладению городами Лахасусу, Чжалайнор и Маньчжурия только в плен попало около 8 тыс. китайских солдат и 250 офицеров, в том числе генерал Лянь Дзян со своим штабом.

Авторитет Блюхера поднялся на огромную высоту. В последующие годы легендарный военачальник превратился в некое подобие «дальневосточного проконсула» и испытывал явное «головокружение от успехов». Кремлевскому руководству неоднократно поступали сигналы, указывавшие на его многочисленные любовные похождения (только женат он был трижды) и склонность к выпивке, однако репутация победителя ограждала Блюхера от неприятностей. На самом деле ситуация во вверенных ему войсках отнюдь не была благополучной. В 1935 г. Василий Константинович был произведен в маршалы Советского Союза, и с этого же времени на дальневосточной границе начались столкновения с японцами.

Апофеозом этих столкновений стал конфликт на озере Хасан, преподнесенный как блестящая победа советского оружия. На самом деле Сталин знал, что события у Хасана выявили слабую боевую подготовку рядового и офицерского состава Краснознаменного Дальневосточного фронта (так теперь именовалась бывшая Дальневосточная армия). Более того, весь инцидент произошел по вине советской стороны и едва не привел к полномасштабному конфликту с Японией. Ответственность за все происшедшее, не совсем без основания, была возложена на Блюхера. Еще более усугубило ситуацию бегство к японцам главного чекиста-дальневосточника Люшкова.

Василия Константиновича вызвали в Москву и удостоили сурового разноса на заседании Политбюро. Блюхеру предложили «отдохнуть». Из столицы он вместе с семьей выехал на дачу Ворошилова в Сочи. Здесь маршал и был арестован 22 октября 1938 г. 9 ноября после зверских избиений он подписал бумагу, в которой признавал себя участником антисоветского заговора и в тот же день скончался. Официальный диагноз гласил, что смерть наступила «от закупорки легочных артерий тромбом, образовавшимся в венах таза».

Впоследствии как врагов народа расстреляли брата Блюхера, Павла, — командира авиазвена при штабе ВВС Дальневосточного фронта, Галину Павловну Покровскую и Галину Александровну Кольчугину — его бывших жен, а также других родственников. Последняя супруга маршала, Глафира Лукинична Безверхова-Блюхер, отсидев 8 лет в лагерях и 10 лет в ссылке, все-таки дожила до XX съезда и своей реабилитации. Самого же Василия Константиновича реабилитировали лишь в 1956 г. Впрочем, и при Сталине память о нем продолжала жить в красноармейских песнях о «Каховке» и «Волочаевских днях».

И Врангель, и Блюхер не относились к числу блестящих стратегов, но умели вести за собой войска и добиваться победы если не за счет умелого маневра, то хотя бы за счет упорства. Обоим довелось командовать крупными соединениями, действовавшими в условиях изоляции против превосходящих сил противника. И тот и другой проявили себя в этих ситуациях с самой лучшей стороны.

Врангель в Крыму, а Блюхер на Дальнем Востоке были не только военными лидерами, но и своеобразными символами двух России — Белой и Красной. Два этих цвета так и не смогли слиться в один.